

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОХВАЛЬНОГО СЛОВА НА СОБОР АРХАНГЕЛОВ МИХАИЛА И ГАВРИИЛА КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО В СОСТАВЕ МИНЕЙНОГО ТОРЖЕСТВЕННИКА*

В статье рассматривается соотношение списков одного из самых популярных в Древней Руси памятников – Похвального слова на собор архангелов Михаила и Гавриила, принадлежащего перу Климента Охридского. Выявлены редакции и группы списков. Показана особая значимость исследования языка сборника № 185 из собрания Н. С. Тихонравова (ОР РГБ).

Ключевые слова: Минейный Торжественник, сборники, лингвотекстология, языковые особенности.

О характере языковых преобразований в церковнославянском языке у русских периода так называемого второго южнославянского влияния можно судить по Новой редакции Похвального слова архангелам Михаилу и Гавриилу Климента Охридского, создание которой следует отнести к самому концу XIV или началу XV в., и по восточнославянским спискам XV в. Древнеболгарской редакции памятника. Ниже приводятся некоторые данные лингвотекстологического исследования списков этого текста.

Похвальное слово архангелам Михаилу и Гавриилу (иначе: Слово на собор Михаила и Гавриила¹ [далее – СбМГ]), начинающееся словами “Наста праздниѡвци прѣсѣѡлоѡ торжѣство вѣсплотныхъ силъ...” и помещаемое в четых календарных сборниках на 8 ноября, является одним из самых распространенных литературных произведений в составе Минейного Торжественника. В связи с этим лингвотекстологический анализ

Слова имеет большое значение для определения генетического соотношения списков сборника и понимания того, как в Минейном Торжественнике происходил процесс лексических изменений. Кроме рукописных источников, которые представлены только восточнославянскими списками (в известном мне сербском списке Хлд-195² Похвальное слово отсутствует), ниже использован опубликованный текст произведения по Германову сборнику 1359 г. и приведенные к этому тексту разночтения еще по двум южнославянским рукописям XIV в.: Зографскому и Загребскому³ [Охридски, 1970].

Изучение списков СбМГ обнаружило, что текст представлен двумя редакциями: Древнеболгарской и Новой. К первой относятся прежде всего списки Грмн, Згрф, Згрб, которые составляют Южнославянскую группу данной редакции. Есть все основания полагать, что Грмн близок авторскому тексту,

* Статья подготовлена в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011)», проект № 2.1.3/12135: «Древнерусский четий сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)».

¹ Ср. наименования произведения в разных сборниках: Слово похвално архангелъ миѡилоу и гавриилу Грмн, л. 67; слово похвално. стѣи^м архангелъ^м миѡилоу и гаврилоу створенъ^м клименто^м еѣмъ Тхн-185, л. 58б; похвала архистратитигоугоу (так в ркп. – Л. П.) миѡилоу и гаврилоу сътворено клименто^м Увр-337, л. 56г.

² ОР ГИМ. Собрание Хлудова, № 195, начало XV в. (пергамен).

³ Далее в тексте: Грмн, Згрф и Згрб.

это предположение основывается на общем выводе о древности текстов и состава Германова сборника [Иванова-Мирчева, 1980]. Южнославянской группе списков близки два восточнославянских, это – Тхн-185⁴ и Блш-20⁵, но последние характеризуются целым рядом черт, объединяющих их с Уваровской подгруппой, поэтому я выделяю Уваровско-Тихонравовскую группу в следующем составе: Увр⁶-1045, Пск-125⁷, Рум-436⁸, МГАМИД-451⁹, Блш-20 и Тхн-185. Еще одна группа Древнеболгарской редакции представлена в рукописях Чуд-20¹⁰, БАН-8¹¹, Увр-337, Маз-1679¹², ЦГАДА-1381 и Обл-151¹³. Это – Чудовская группа. Каждая из трех групп Древнеболгарской редакции выделяется на основе специфических текстологически значимых противопоставлений (о некоторых из них см. ниже).

Из списков данной редакции особо следует выделить Тхн-185 ввиду последовательного употребления в нем восточнославянизмов. Рукопись датируется концом XV в., временем, когда в языке церковнославянских памятников имели место архаизирующие процессы [Жуковская, 1987]. Список Тхн-185 – свидетельство того, что данные процессы не имели повсеместного распространения и в разных регионах про-

являлись по-разному. Скорее всего, тот восточнославянский текст СбМГ, который представлен данной рукописью, отражает очень раннюю древнерусскую трансформацию древнеболгарского оригинала (ср. общую близость СбМГ по спискам Тхн-185 и Грмн).

То обстоятельство, что в эпоху так называемого второго южнославянского влияния при переписывании оригинального древнеболгарского текста остаются все восточнославянизмы, говорит о многом, так как произведение осознавалось как болгарское: *мѣца ноє^мвѣрѣа в. ѿ. дѣнь слово похвално стѣым арханглов^м Михаилоу и Гаврилоу створен^м Климентом еѣмъ* (Тхн-185, л. 58б). Можно предположить и другое: все восточнославянизмы появились под рукой писца списка или ближайшего протографа, но тогда мы должны допустить, что наряду со «вторым южнославянским влиянием» имел место и прямо противоположный процесс – изъятие южнославянских по своему происхождению лексем и замена их на генетически восточнославянские.

Ниже я привожу некоторые соответствия Тхн-185 (первое слово) – Грмн (второе слово): *рекѣче – рекѣще, поклонникъ – начальникъ* (дважды), *всегды – присно, кланкали – възпивша, говорили – глаголахъ, опать – паки* (дважды), *какъ – тако, възвѣселяюче – възвѣселяща, голова – глава, чинити – творити, защищѣ – защищюу, ѡ – азъ, городъ – градъ, поранюу – заутра, изнашли – обрѣтоша, переменити сѡ – прѣмѣнити сѡ, боудючие – соущество и мн. др.*

Из числа разночтений я бы выделил такие, которые позволяют дать диалектную локализацию сборника Тхн-185. Анализ окончательных результатов впереди, но все же есть некоторые «зацепки», позволяющие говорить о западнорусском диалекте писца, переписывавшего данное произведение. Во-первых, это типичное для этих говоров билабиальное [w], отражающееся как у, ср.: *не имає^т оу^нити оу^н горѣ^н твои. ни же има^т положити б^н не^м стрелъ ни щита* (Тхн-185, л. 59г) – *не иматъ внити въ гра^н твои, нѣже иматъ положити в немъ стрѣлы ни щита* (Грмн, л. 69). Во-вторых, это лексика западнорусского ареала, хотя региональные характеристики ее восстанавливаются по достаточно поздним источникам.

⁴ ОР РГБ. Ф. 299, собрание Н. С. Тихонравова (далее – Тхн-№). В статье используются принятые нами ранее и уже прочно вошедшие в научную литературу сокращения для обозначения списков Минейного Торжественника (см.: *Панин Л. Г.* Предварительные сведения о составе списков Минейного Торжественника (Рукописи XIV–XVI вв.) // *Фонды редких книг и рукописей Сибирских библиотек.* Новосибирск, 1988. С. 165–168.).

⁵ ОР РГБ. Ф. 37, собрание Т. Ф. Большакова (далее – Блш-№).

⁶ ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова (1^о) (далее – Увр-№).

⁷ ОР РГБ. Ф. 228, собрание Д. В. Пискарева (далее – Пск-№).

⁸ Там же. Ф. 256, собрание Н. П. Румянцева (далее – Рум-№).

⁹ РГАДА. Ф. 181, собрание МГАМИД (далее – МГАМИД-№).

¹⁰ ОР ГИМ. Собрание Чудова монастыря (далее – Чуд-№).

¹¹ ОР БАН. Собрание Рижской Гребенщиковской общины, № 11 (далее – БАН-8).

¹² РГАДА. Ф. 196, собрание Ф. Ф. Мазурина (далее – Маз-№).

¹³ Там же. Ф. 201, собрание М. А. Оболенского (далее – Обл-№).

Въинестество (воинестество): бесчисленнаа въинестества. и вси въ оудраде свое^м Тхн-185, л. 58г – бесчисленнаа воинствва. вси въ уставѣ своемъ (Грмн, л. 67 об.). Данный вариант лексемы отмечен памятниками старобелорусского языка [Гістарычны слоўнік, 1984. С. 120].

Гробньныи: смртныа верел. и заклены гробныа сътроста (Тхн-185, л. 61г) – съсмртныѣх верѣѣж. и заклены грѣховныѣх съкрѣшѣша (Грмн, л. 72 об.). Слово *гробный* в значении ‘неприличный, похабный’ зафиксировано в псковских говорах [Словарь..., 1972. С. 147].

Отказати: ѡпа^т же сѣа архистратига, съ бесплотными силами ѡказали им (Тхн-185, л. 61г) – паки же сѣа велика архистратига съ бесплотными силами ѡбѣщаста имъ (Грмн, л. 72 об.). Отмеченный в Тхн-185 глагол имеет значение ‘дать ответ, отвечать’. Материал XIX–XX вв. свидетельствует о распространении этой лексемы в смоленских говорах (*отказать, отказую, отказеешь*), а лексико-семантический вариант *отказать, откажу, откажешь* ‘ответить’ тем же лексикографическим источником отмечен как типичный для смоленских, курских, орловских, рязанских говоров, зафиксирован он и в русских говорах Латвии [Словарь..., 1989. С. 192–193]. В словаре В. И. Даля с пометой в качестве устаревшего это слово отмечено для южных и западных говоров русского языка [Даль, 1881. С. 727].

Лексические замены в Тхн-185 идут на фоне грамматических, в числе которых выделяется употребление в этом списке перфектных форм (без связки) в соответствии с аористными и (реже) имперфектными в Грмн и большинстве других рукописей, ср.: не можахъ во зрѣтї на лице юго съѣтлостї ради. (Грмн, л. 68 об.) – не могъ если зрѣти на лице его съѣтлостї дѣла. (Тхн-185, л. 59в); архѣгъ во миханлъ и вси вои его брань сътворишъ съ змиемъ и съвръгъ и ѡ чина своего. (Грмн, л. 69 об. – 70) – аггъ миханлъ. и вси вои его брань оучинили съ змиемъ. и свергли его ѡ чина своего. (Тхн-185, л. 60б и мн. др.) Особенно часто встречается замена формы рече на рекъ. Вместе с тем в некоторых случаях аористные формы оставлены, ср.: сѣа идольскаа лѣ ис корене разроуши сѣ (Грмн,

л. 71) – сѣа идольскаа лѣсть, искорени разроуши сѣ (Тхн-185, л. 61а); что щете живаго съ мртвыми нѣ зде. възста во тако же рече (Грмн, л. 72 об.) – што щете живаго съ мертвы^{ми}. нѣ зде но възста, тако же рече (Тхн-185, л. 62а). Сохранение формы рече в последнем примере, думаю, объясняется, ее многофункциональным употреблением, в данном случае это обычное для древнерусских памятников безлично-предикативное ее использование: ‘как сказано [в Священном Писании]’.

В ряде случаев такие грамматические замены сопровождаются лексическими (в том числе передачу описательным оборотом одного слова): рече – говорилъ; обретоша – изнашли; глаголахъ – говорили; помолити сѣ – почалъ сѣ молити; сътворишъ – оучинили.

Показательны и случаи замены причастия перфектной формой без связки: былъ – былъ; также глагол – говорилъ; възвпѣша – кликали; сѣ сътворишъ – оучинил сѣ и некоторые другие.

Новая редакция СбМГ зарегистрирована восточнославянскими сборниками ИИ СО¹⁴, Сол-369¹⁵, ОСПК-900¹⁶, Унд-560¹⁷, Блш-411, Чуд-262, Лук-85¹⁸, Рум-434, Маз-1109, Млц-116¹⁹, Тхн-419, Увр-328, Рум-435, Блш-66, Егр-602²⁰. В отличие от предшествующей эта редакция текстологически и лексически более едина, что, по-видимому, может свидетельствовать о ее более позднем происхождении. Лексическое единство этих списков превосходит лексическое единство не только Древнеболгарской редакции в целом, но и каждой из ее групп. О лингвотекстологическом противопоставлении редакций говорят не только лексические инновации в Новой редакции, но и ее содержательные особенности.

¹⁴ Собрание Института истории СО РАН (Новосибирск), № 53/71 (далее – ИИ СО).

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 717, собрание Соловецкого монастыря (далее – Сол-№).

¹⁶ Там же. Ф. 560, основное собрание (далее – ОСПК-№).

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 310, собрание В. М. Ундольского (далее – Унд-№).

¹⁸ Там же. Ф. 152, собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича (далее – Лук-№).

¹⁹ Центральная библиотека Академии наук Украины, собрание Мелецкого монастыря (далее – Млц-№).

²⁰ ОР РГБ. ф. 98, собрание Е. Е. Егорова (далее – Егр-№).

Изменение текста обнаруживается в том отрывке, который соотнесен с библейской Книгой пророка Исаии. Авторское чтение было привязано к конкретному библейскому тексту Ис 38 1, 2 –3, 6, где речь идет о болезни царя Иезекии: *егда болѣ Езекиа црѣ иудейскы* (Грмн 68 об., Згрф, Згрб, Блш-20, Увр-1045, Пск-125, Рум-436, МГАМИД-451 (*нет царь*), Чуд-20, Обл-151, Увр-337, БАН-8, Маз-1679, ЦГАДА-1381) – *коли вылъ в ѿнемоци Иезекиа црѣ иудѣискы* (Тхн-185, л. 95в). В Новой редакции описывается более общая ситуация: *ѣга оубо црѣствоваше Иезекиа црѣ въ Инѣлѣ* (ИИ СО, л. 54в и ост. сп. Нов. ред).

Такое обобщение содержания фразы можно объяснить двояко. Во-первых, соотнесенностью с более общим библейским текстом, тем более, что далее у Климента Охридского идут реминисценции как из 38-й главы Ис, так и из предыдущей, где ничего не говорится о болезни царя. Во-вторых, сама описываемая ситуация в сознании древнерусского книжника могла иметь символическое значение. Обращение к Господу (соотв. Церкви) перед лицом нависшей угрозы (нападение врагов) весьма поучительно, особенно в эпоху создания Новой редакции, когда внутривосточная ситуация на Руси была беспокойной.

Изменение синтаксической связи и пропуск слов в Новой редакции можно найти в следующем примере: *така во ѣ сила тѣхъ бесплзтныхъ слѣгъ и вжѣтъбныхъ имже* (= «которым») *сѣѣмы сѣща началника архистратига великаго мѣхила и гаурила* (Грмн, л. 69). В Новой редакции два последних слова пропущены, а союзным словом выступает форма *имже* («которых»). Оба различия последовательно разграничивают списки редакций. Наоборот, вставка в Новой редакции отмечена в предложении: *и грѣдости исплзни сѣ и прочее възмечтавъ. помысли противити творцю своему и бѣу* (ИИ СО, л. 54г и ост. сп. Нов. ред.), в Древнеболгарской редакции нет подчеркнутых слов, а в соответствии с аористом *помысли* представлены другие формы: *помышлѣаше* (Юж.-сл. груп.), *помышлѣше* (Блш-20, Увар. подгр., Чудов. гр., кроме Маз-1679 (*помышлѣа*)), *помышлѣлъ* (Тхн-185).

Содержательные различия, отражающие редакторскую правку в Новой редакции,

последовательно находим и в цитируемом ниже отрывке: *ѣко иванъ еуѣлиствъ видѣнни своими рѣ* (Грмн, л. 69 об.) (вар.: *въ видѣнни*) – *слыши оубо иван еуѣлиства въ видѣнни свое*^м *ѣснѣше възывающа* (ИИ СО, л. 55а).

Вместе с тем зачастую трудно выделить четкие двучленные противопоставления на уровне редакций, и объясняется это, как мы считаем, значительными спонтанными (не целенаправленными) изменениями в тексте и языке списков Древнеболгарской редакции. Длительность и широта ее бытования у восточных славян, бесспорно, благоприятствовали этому.

Различия на уровне редакций и групп видны, например, на материале следующего отрывка (ср. Исх 33.13): *да виждѣ тѣ и разоумѣѣ ѣко шбрѣтохъ блѣтъ прѣдѣ твою* (Грмн, л. 68, Згрф, Згрб, Блш-20). При составлении архетипа Новой редакции редактор воспользовался списком, близким только что цитированным, но заменил *разоумѣю* на *познаю* (см. ИИ СО, л. 54б и ост. сп. Нов. ред.). Из остальных списков Древнеболгарской редакции к цитированным ближе Тхн-185, где лишь характерная языковая (восточнославянская) редакция: *што же* вместо *ѣко*, *передѣ* вместо *прѣдѣ*. В Чудовской группе списков оставлен авторский набор слов почти без изменений, но фактически здесь другое содержание. Эта трансформация возникла в результате спонтанного развития текста, ср.: *вижу и разоумѣю блѣтъ юже шбрѣтохъ прѣ твою* (Обл-151, л. 93г, Чуд-20, Увр-337, БАН-8, Маз-1679, РГАДА-1381²¹). Списки Уваровской подгруппы фиксируют искаженный текст, возникший после пропуска нескольких следующих фраз: *да виждоу тѣ и покажи ми слабоу твою* (см. Увр-1045, Пск-125), *да виждоу слабоу твою* (см. Рум-436, МГАМИД-451).

К подобным различиям относится такое, которое отмечается фразой, авторский вид которой, скорее всего, сохранился в Новой редакции, ср.: *окрестѣ прѣтѣла вѣѣа прѣстоѣше трепетно, крилы со страхомъ покрывающе лица своѣ* (ИИ СО, л. 53г.). В архетипе Древнеболгарской редакции в ре-

²¹ РГАДА. Ф. 188, собрание А. Ф. Малиновского. Оп. 1. № 1381.

зультате лексического «выравнивания» на месте со страхомъ было употреблено трепетно: <...> крилы трепетно покрывающе лица своа (Грмн, л. 67, Згрб, Згрф, Тхн-185, Блш-20). В протографе Уваровской подгруппы вторая часть фразы была отредактирована путем изъятия трепетно, ср.: лица своа закрываю^т (Пск-125, л. 408об., Увр-1045, Рум-436, МГАМИД-451), а в протографе Чудовской группы после изъятия второй формы трепетно произошло расширение текста: крилы покрывающе лица своа, вѣщества не могуще взирати (Обл-151, л. 93в и остальные списки Чудовской группы).

Общей особенностью Южнославянской группы и большей части списков Новой редакции является верная передача текста 4 Цар 20.6: захищоу бо азъ гра^а и сїсоу е^г. мене ради и дѣда раба мое^г (цит. по: ИИ СО, л. 54в). Большинство остальных списков Древнеболгарской редакции и списки Блш-66 и Егр-602 отмечают вторичный текст, появившийся в результате графика-акустического преобразования мене ради в имени ради, ср.: захищоу бо гра^а азъ и избавлю имени ради дѣда раба моего (Увр-337, л. 57в и остальные списки Чудовской группы, Тхн-185 (захищ^ч; сїсоу в.м. 6), Блш-20 (застоуплю в.м. 1; сїсоу в.м. 6)). В Уваровской подгруппе этот же, но отредактированный текст: но и сїсоу дѣда ради раба мое^г (см.: Увр-1045, л. 59а).

В этом примере, помимо всего прочего, интересен факт совпадения (нередкого в нашем материале) особых чтений в Блш-66 и Егр-602 с восточнославянской частью списков Древнеболгарской редакции. По всей видимости, протограф данных двух списков отражал промежуточный этап составления архетипа Новой редакции: на основе восточнославянских списков Древнеболгарской редакции был подготовлен список х, который впоследствии был сверен с каким-то древним южнославянским (болгарским) списком и взят за основу архетипа Новой редакции. Блш-66 и Егр-602 продолжают этот список х, который, очевидно, был ближе Уваровско-Тихонравовской группе, а не Чудовской.

Свидетельством восточнославянского происхождения архетипа Новой редакции являются замены падежных форм типа гор-

дын^а (почти во всех списках Древнеболгарской редакции, кроме Тхн-185) на вин. ед. гордыню в Новой редакции, ср.: его же гръдын^а и величества не тръп^а (Грмн, л. 69 об.) – гръдыню (ИИ СО, л. 54г).

В целом ряде случаев в Новой редакции находим те же изменения, которые отражены списками Уваровско-Тихонравовской группы, например лексическое различие съвершени – съкроушени. Эти разные прилагательные употреблены при передаче понятия «преданный» (см.: Ис 38 3). Южнославянские списки и Блш-20 вслед за авторским текстом используют первое прилагательное: прїдо^х прѣ товою с истинн^ю, и сѣцемъ свершенимъ (Блш-20 237 об., также Грмн, Згрф, Згрб). В Тхн-185 здесь находим смиренымъ, в Чудовской группе списков – пропуск фразы, а списки Уваровской подгруппы и Новой редакции фиксируют замену на съкроушени: ходи^х прѣ товою съ истиною, и сѣцемъ скр^ушено^а (ИИ СО, л. 54в). Данная замена произошла в рамках Древнеболгарской редакции и была перенесена редактором в архетип Новой редакции. Первое прилагательное, появившееся в церковнославянском языке для передачи греч. *teveio*“, в качестве слова для обозначения «совершенный, исполненный достоинств» в древнерусском литературном языке было известно, видимо, узко [Срезневский, 1958. С. 673]. Основные значения данного слова в русских памятниках – «полный», «настоящий», «зрелый», «взрослый» [Там же. С. 672–673]. Замена этого слова на съкроушени была проведена не в порядке исправления текста Ис 38 3, а под влиянием контекста: в данном отрывке говорится, в частности, о том, что печаленъ бысть царь брани ради належаша на градъ. Этот случай – пример семантического выравнивания текста.

Есть два предположения о происхождении архетипа Новой редакции. Во-первых, он мог сформироваться на базе списка Южнославянской группы, хорошо отражавшего авторский текст, с редактированием по какому-то списку Уваровско-Тихонравовской группы. Во-вторых, архетип мог восходить к этому последнему списку, но только в том случае, если данный гипотетический список Уваровско-Тихонравовской группы хорошо отражал авторский текст. На возможность последнего указывает близость списков

Блш-20 и Тхн-185 спискам Южнославянской группы.

Важной особенностью Новой редакции СБМГ является не то, что она выделяется как результат существенной лингвистической и текстологической правки (и то и другое есть, но не это является решающим для выделения соответствующих списков в виде редакции), а то обстоятельство, что именно данная редакция представляет собой исключительное внутреннее единство. Внутренние различия не затрагивают содержания фраз, кроме тех случаев, когда представлены явные описки, эти различия складываются, в основном, из фонематических, грамматических, лексико-грамматических, словообразовательных вариантов.

Общее решение вопроса о втором южнославянском влиянии будет возможным только в ходе комплексного исследования источников, когда выяснятся его масштабы, временные рамки и локальные особенности проявления, когда будет исследована вариантная и синонимическая лексика древнерусского литературного языка, в том числе варианты и синонимы, характерные для церковнославянской формы этого языка.

Список литературы

Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1984. Вып. 4.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М., 1881. Т. 2.

Жуковская Л. П. Грецизация и архаизация русского письма 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. (об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987.

Иванова-Мирчева Д. Германовият сборник от 1359 г. Като старобългарски паметник // Български език. София, 1980. № 3.

Охридски Кл. Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1.

Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 7.

Словарь русских народных говоров. Л., 1989. Вып. 24.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 3.

Материал поступил в редколлегию 26.11.2010

L. G. Panin

CLEMENT OF OHRID'S «PANEGYRIC ON THE ASSEMBLY OF ARCHANGELS MICHAEL AND GABRIEL» («POHVALNOYE SLOVO NA SOBOR ARHANGELOV MIHAILA I GAVRIILA»): SOME RESULTS OF THE LINGUISTIC AND TEXTOLOGICAL RESEARCH

The paper analyzes the correlations between copies of «Panegyric on the Assembly of Archangels Mikhail and Gavriil» («Pohvalnoye slovo na sobor arhangelov Mihaila i Gavriila») of Clement of Ohrid. The particular role of language of manuscript № 185 (collection of N. S. Tihonravov) is described.

Keywords: Mineyni Torzhestvennik, collections, linguistic-textological research, language features.